

Н. И. БАРМИНА

МАНГУПСКАЯ БАЗИЛИКА (опыт теменологического анализа)

В истории человечества храмам суждено выполнять важную культурно-цивилизационную миссию. При всем многообразии их архитектурных форм, все они обеспечивают «онтологическую безопасность» (Э. Гидденс) своих прихожан. В прошлом вокруг них формировались поселения, они становились центрами урбанизированного пространства. В храмовых хозяйствах трудились талантливые мастера, в них концентрировались значительные экономические ресурсы. Благодаря своей особой духовной мощи, храмы осуществляли функцию легитимации политической власти.

Плодотворное изучение феномена храма возможно с позиций теменологии (греч. *temenos*) – науки понимания и интерпретации образа Храма в его многосоставной сложности, включающей в себя практически всю совокупность традиционного знания о Боге и Человеке [1, с. 157-164]. Современные исследователи выделяют различные измерения храма: теологическое, литургическое, иконографическое, профетологическое, архитектурное, геометрическое, эстетическое, нумерологическое, эпиграфическое, этическое, личностное, социологическое и др. [см.: 2, с. 49-67; 3, с. 193-194; 4, с. 420-428; 5; 6, с. 62; 7, с. 111-130; 8, с. 113-125; 9, с. 209-238; 10; 11, с. 7-30; 12, с. 64-117; 13; 14; 15, с. 124-132; 16; 17, с. 56-92; 18 и др.].

Данная статья, подготовленная на основе наших предшествующих работ, представляет собой опыт использования ряда «теменологических измерений» при изучении одного из памятников культуры средневековой Таврики – Мангупской базилики.

Теологическая интерпретация понятия «храм». В православной церкви под именем «храм» подразумевается особое здание, посвященное Богу и предназначенное для общественного служения Ему. С древнейших времен использовались различные наименования храма: 1) Дом Господень; 2) Дом Божий; 3) Basilica; 4) Церковь; 5) Дом молитвы; 6) Собор; 7) Memoria; 8) Apostolate и др. [19, с. 167-169].

Архитектурные особенности христианской базилики. Зримая трансформация светской базилики в христианский храм происходила в период, когда новое вероучение укрепило свои позиции. Ее относительная строительно-композиционная упрощенность способствовала тому, что она легко «поддавалась» архитектурному преобразованию в соответствии с религиозными канонами. Базилики эпохи IV-V вв. знаменовали собой триумф христианства. Все они отличались большими размерами, общностью прямоугольной формы основного объема здания, поделенного внутри посредством колонн на три или пять нефов. Центральная часть дома Господня обязательно была возвышена по отношению к боковым приделам, в ней находилась алтарная ниша, обращенная к востоку. С западной стороны располагались нартекс и вход, ведущий в базилику. Эти сооружения, как правило, представляли собой определенный архитектурный ансамбль, включавший крещальню и ряд дополнительных церковных построек. Главной конструктивной особенностью базилики являлось ее стропильное перекрытие, служившее основой для устройства двухскатной кровли.

Христианская базилика: семиотическое измерение. Каждая часть и само здание в целом приобрели новое сакральное значение. Оно рассматривалось верующими как дом Бога, нефы базилики – как ковчеги спасения. Аскетизм построек символизировал рубище Иисуса Христа, в котором он принял крестную казнь на Голгофе. Духовная красота христианства была сокрыта и в то же время словно бы разлита во внутреннем интерьере храма. Его композиционное построение сфокусировано на алтарной части вместе с престолом, символизирующим собой Гроб Господень. Он располагался в центре алтарной ниши, тогда еще не отделенный иконостасом. Устройство базилики, благодаря колоннадам, было свободным, что способствовало «акту созерцательного зрительного восприятия» (А.И. Комеч), и христианство привнесло в нее новые архитектурные и художественные элементы. Базилика выступила «бумагой для письма», на которой развернулось «действие» библейской драматургии.

Византиноведческие штудии, посвященные базилике. Опираясь на достижения классической науки, современные исследователи (С.С. Аверинцев, А.В. Банк, В.В. Бычков, Е.В. Герцман, А.П. Каждан, Г.С. Колпакова, В.М. Полевой, З.В. Удальцова, А.Л. Якобсон и др.) глубоко раскрыли своеобразие архитектурно-художественного решения византийских базилик и историческую динамику их изменений в Константинополе и на окраинах империи.

Региональный контекст существования Мангупской базилики. Уже в I тысячелетии до н.э. на территорию Северного Причерноморья постоянно проникают различные этнокультурные общности (тавры, скифы, греки, сарматы). В первые века н.э. Горный Крым стал своеобразной «контактной зоной», пролегшей между побережьем и степью. Здесь вначале появились готы, аланы, гунны, а в конце VII – начале VIII вв. в степные и предгорные районы Центрального Крыма

продвигаются хазары. Примерно в конце VIII в. последние предпринимают активные действия против Византии и начинают захватывать ее крепости в Юго-Западной Таврике. К середине IX в. хазары овладели почти всем Горным Крымом, но к концу столетия положение меняется в пользу Ромейской державы. Она сумела преодолеть внутренний кризис иконоборческого времени и отбила натиск арабов на своих южных границах. Была создана Херсонская фема, значительно потеснившая хазар. Во второй половине X в. Хазария, окончательно утратив степную и предгорные части полуострова, сама становится объектом экспансии вначале печенежских и затем – в XI-XIII вв. – половецких племен.

В конце XIII в. на территории Таврики появились татары, которые создали здесь Крымское ханство (XIV-XVII вв.). В последней четверти XV в. Крым подвергается турецкой агрессии. Османская империя, поставив перед собой цель уничтожить Византийское государство, стремилась покорить христианское княжество Феодоро. Ее союзником в этом деле было Крымское ханство.

С одной стороны, это «броуновское движение народов» разворачивалось в самой северной провинции, отделенной морем от Византии, что в значительной степени предопределило исторический путь Таврики. Оно оказалось «заторможенным», по сравнению с метрополией. С другой стороны, взаимодействие с кочевниками «старых» жителей Таврики было весьма разнообразным: от вооруженных столкновений до мирных контактов, и, следовательно, процесс ассимиляции и аккультурации противоречиво протекал в течение нескольких столетий.

В итоге, на территории Крымского полуострова в средние века сложились три области: восток, запад, юг. Каждая из них имела свою специфику развития. Локализация Мангупа обусловила его связи с Западной Таврикой, провинциальным центром которой был Херсонес. Таким образом, на определенном историческом этапе (VI-XIII вв.) город, появившийся на плато, можно рассматривать как периферийный по отношению к Херсонесу (этот вывод подтверждается результатами последнего исследования Мангупской базилики).

Проблема базилики в крымоведении. В современный период к изучению базилик Херсонеса и Юго-Западного Крыма обращались Ю.С. Асеев, С.А. Беляев, Г.Д. Белов, А.В. Буйских, А.Г. Герцен, О.И. Домбровский, В.М. Зубарь, М.И. Золотарев, Ю.М. Могарычев, С.Г. Рыжов, А.И. Романчук и др. В центре их внимания находятся вопросы датировки создания базилик, их роль в процессе христианизации Таврики, своеобразие декоративного оформления храмов и др.

Источники по истории Мангупской базилики, расположенной на горном плато в юго-западной части Таврики. О существовании базилики на Мангупе сообщается лишь в «Сказании Матфея о городе Феодоро» (XIV в.), в котором есть такие строки: «...увидел храмы выдающиеся, мозаиками мощенные, и купольные, базиликоподобные, и круглые...» [20, с. 295]. А.Л. Бертье-Делагард, ссылаясь на надпись князя Алексея [21, с. 40-41] и мате-

риалы М. Броневского, отождествил базилику с «храмом Константина и Елены». Однако в сочинении М. Броневского «Описание Крыма» есть упоминание о церкви, построенной в честь только одного Константина, но сведений о Елене там нет [22, с. 167]. К сожалению, других письменных свидетельств о строительстве Мангупской базилики и ее функционировании не сохранилось.

Поэтому основными источниками теменологической информации являются археологические данные. Впервые предположение о существовании на плато культового здания было высказано А.С. Уваровым, посетившим Мангуп в 1853 г. После этого раскопки базилики предпринимались несколько раз. В 1890 г. начались раскопки этого сооружения под руководством Ф.А. Брауна, который пытался найти здесь следы пребывания «чистых готов». Его изыскания, посвященные «зримым» археологическим памятникам, оказались малопродуктивными. Во-первых, он не нашел подтверждения своей идее. Во-вторых, приступив к исследованию Мангупской базилики, он ее «не увидел».

В 1912-1914 гг. раскопки были продолжены директором Херсонесского музея Р.Х. Лепером. Отметим несовершенство применявшейся тогда археологической методики и то, что руководитель экспедиции довольно редко появлялся на Мангупе. К сожалению, дневник Лепера не содержит значительной части необходимой археологической информации. Вместе с тем, в ходе раскопок было доказано, что один из изучаемых памятников аналогичен по своим конструктивным особенностям раннехристианским сооружениям Херсонеса. Исходя из этого, открытая Мангупская базилика была датирована VI-XV вв. Исследователем был сформирован значительный фотоархив, ныне хранящийся в архиве национального заповедника «Херсонес Таврический».

В 1938 г. к раскопкам на Мангупе приступил отряд Ленинградского отделения Института археологии под руководством А.Л. Якобсона. Участница этой экспедиции М.А. Тиханова осуществила исследование базилики. Проводимые работы были сконцентрированы на изучении участков на северной и западной сторонах этого памятника [23, с. 387]. В 1940 г. была опубликована статья А.Л. Якобсона, посвященная Мангупской базилике. На основании собственного визуального анализа и привлечения широкого круга аналогий ученый отстаивал раннюю датировку Мангупской базилики. Точка зрения А.Л. Якобсона, подтвержденная результатами раскопок М.А. Тихановой, долгое время оставалась единственной в крымоведении.

С 1967 г. автором данной статьи ведется систематическое изучение базилики, результаты которого доказывают, что она являлась крупнейшим по масштабам культовым зданием в регионе в эпоху средневековья. Удалось также установить основные периоды истории Мангупской базилики.

Хронология жизни Мангупской базилики. Первый период. Как показали последние раскопки в западной части центрального нефа базилики, здесь до

ее появления существовал однефный храм. Часть его строительных остатков была нами обнаружена в процессе исследования северного нефа базилики. В частности, были открыты кладки под северный стилобат. Изучение алтарной части показало, что трехгранная апсида с внешней стороны была поставлена на фундамент, имевший форму полукруга. Кладка стен алтарной ниши имела штукатурное покрытие, поверх которого наносилась фреска. Ее остатки сохранились в виде двух красных полосок. На нижнем пороге, подкрепленном кладкой, выявлены следы ранней штукатурки, которая также обнаружена на северной нижней стене. Штукатурный раствор по цвету и тонкому составу аналогичен тому, что был открыт нами в 1970-е гг. в ранней алтарной нише. Первоначальная кладка «уходит» в глубину на два ряда камней.

Завершение этого периода связано с появлением двух склепов (гробницы 16, 17). Это глубокие (до 2 м) овальной формы ямы, вырубленные в скале, с двумя ярусами перекрытия, тщательно выполненным изголовьем в виде «подушки» (гробница 17), ориентированные в направлении ЮЗ–СВ. Рядом с гробницей 16, к юго-западу от нее, было открыто погребение задней части лошади в карстовом углублении материка. Сооружение таких склепов и особенности погребального обряда (захоронение части животного) характерны для кочевников, появившихся в Крыму в конце VII – начале IX вв.

Второй период, на наш взгляд, связан с ранней деятельностью Готской епархии (VIII-X вв.). С северной стороны от вышеописанного храма появляется крещальня (она была раскопана М.А. Тихановой и датировалась ею как здание VI в., в дальнейшем, по ее мнению, крещальня пережила еще одну перестройку [23, с. 387]). К востоку от нее был сооружен новый однефный храм, его южная стена перекрывает нижний ярус гробницы 16.

Можно предположить, что крещальня была возведена чуть раньше северо-восточного храма, но при ее перестройке они создавались как единое целое – это подтверждается широким южным входом в крещальню, выложенным плитовой вымосткой, которая, возможно, соединяла оба сооружения. При изучении черепичной вымостки алтарной части крещальни были обнаружены кирпичи с монограммами, которые, как полагала М.А. Тиханова, относились к раннему средневековью [23, с. 380]. Основываясь на результатах исследований В.С. Драчука [24, с. 150, табл. XXVIII-XXX], мы считаем возможным атрибутировать эти знаки на кирпичках как хазарские.

Третий период. Позднее (не ранее конца IX – начала X вв.) Готская епархия, укрепившая свое положение, приступает к строительству Большой базилики. Она сооружается на руинах культового здания, которое погибло при хазарском наступлении. Некогда однефный храм превращается в центральный неф базилики, создаются боковые нефы и галереи. Со стороны запада пристраивают нартекс с центральным порогом, выполненным из

массивного каменного блока. Полы в нартексе имели мозаичное покрытие, что подтвердилось нашими раскопками. В южной половине нартекса, вдоль западной стены базилики, за пилястром были открыты остатки ранней мозаики, плохая сохранность которой не позволила нам выявить ее орнамент.

Северная стена здания перекрыла нижний ярус (хазарской) гробницы 16. Для того, чтобы окончательно «спрятать» ее захоронения, над ней возводилась христианская гробница.

Северо-восточный храм трансформируется: перестраивается его южная стена, которая идет вперевязь с восточным плечом базилики. С внешней стороны ранняя кладка южной стены сооружения частично закрывается дополнительной стеной, с западной стороны к нему пристраивается северная галерея, внутри храма появляется плитовая солея, в северо-восточном углу которой размещают «сидячую» купель. Эта купель выполнена из единого каменного блока высотой 0,63 м и глубиной 0,52 м. В ее южной части было сделано сидение и напротив него отверстие – сток для воды. С восточной стороны здание завершалось апсидой, о чем свидетельствуют незначительные остатки кладки. Наличие в храме солеи и купели указывает на то, что он стал выполнять новую функцию – крещальни построенной рядом с ним базилики.

Таким образом, при заданных – вынужденных – обстоятельствах были использованы остатки прежнего сакрального здания для оформления центра религиозной жизни Готской епархии.

Четвертый период. На протяжении X-XV вв. производились неоднократные ремонты базилики. Не ранее первой половины XV в. меняется ее внешний облик. Появляется новая алтарная часть – к древнему полукружию была пристроена дополнительная кладка трехступенчатого синтрона. Плитовой вымосткой были выложены алтарная ниша и солея, которая ограничивалась алтарной преградой. Вместе с солеей возникает амвон, выдвинутый на середину центрального нефа. «Отпали» галереи, были заложены дверные проемы, соединявшие базилику с ее боковыми пределами. Сохраняются лишь три дверных проема: два из них в западной части южной галереи и южного нефа, один – в северо-восточной части северного нефа, соединявший храм-крещальню с базиликой. Меняется декоративное оформление базилики: в алтарной части появляются трехцветные мозаичные полы, орнаментированные перекрещивающимися кругами, выполненные грубо обработанными мозаичными кубиками. Южный вход храма отделяется резными карнизами.

В середине XV в. производится закладка центрального порога, что было связано с появлением второй линии обороны, прошедшей в непосредственной близости от базилики с западной стороны. Эта закладка была открыта Ф. Брауном в 1890 г.

Пятый период. Уже после взятия Мангула турками в 1475 г. предпринимается частичная реконструкция южного нефа храма. Именно сюда захват-

чики перенесли апсиду северо-восточного храма в качестве михраба мечети, украсили его новым декоративным оформлением в виде восточных стелактитов. В западной части южной галереи появилось жилое помещение, предназначенное для служителей, охранявших это здание. К началу XVI в. мусульманский храм окончательно приходит в упадок, и его камни используются при строительстве караимских усадеб.

Мангупская базилика в контексте религиозных процессов. Строительство базилики на Мангупе связано, на наш взгляд, с деятельностью Готской епархии. В отечественной историографии ее возникновение связывают с личностью Иоанна Готского (VIII в.). Перед епархией стояли задачи распространения и утверждения христианства в горной Таврике. Возможно, успешная реализация миссионерской деятельности способствовала превращению Мангупа в ее кафедральный центр. Базилика же выступала в качестве ее кафедрального собора.

Безусловно, вопрос о функционировании Мангупского памятника в хазарский период представляется наиболее сложным. При этом следует учитывать особенности утверждения христианства в этом регионе. Дело в том, что язычество здесь не просто сохраняло свои позиции, а постоянно «подпитывалось» проникающими сюда кочевыми племенами. На этом историческом «повороте» Херсонес, являясь административно-политическим центром Юго-Западного Крыма, был включен в сферу византийской политики. Во взглядах горожан нашли отражение различные мистические искания и религиозные практики. Что же касается значительной части жителей горной Таврики, то они продолжали исповедовать «двоеверие» не только в VIII-IX вв., но и позднее – вплоть до XV века.

Если архитектура базилики X-XV вв. отвечала потребностям «своего» – христианского – населения, то его сакральное пространство в большей мере формировалось в соответствии с «иными» – самобытными – представлениями этносов, пришедшими на эту землю. Археологический анализ материалов Мангупской базилики убедительно свидетельствует о том, что в погребальных ритуалах сочетались христианские и языческие традиции. Во-первых, выявлена разная ориентация могильных сооружений. Во-вторых, практически в каждом погребении обнаружены: фрагменты керамических сосудов, символизировавшие, по языческим представлениям, домашний очаг; погребальный инвентарь в виде небольших керамических горшочков, амулетов и оберегов. В-третьих, установлено, что при захоронении довольно часто использовался обряд обезвреживания погребенного, заимствованный жителями Мангупа от хазар. По нашему мнению, все это подтверждает вывод о сохранении у части населения Мангупа языческих представлений о загробном мире. Полагаем, что эти «отступления от правил» были сознательными нарушениями религиозных традиций, и их можно интерпретировать как еще одно проявление феномена «свое – иное»: «новоселы», приняв христианство, продолжали отчасти следовать своим языческим обычаям.

В итоге, базилика пережила тотальную трансформацию: однефный храм – базилика – мечеть. История Мангупской базилики – яркий пример деконструкции Дома Господнего.

Мангупская базилика как феномен культуры контактной зоны. Периферийность Таврики в континууме христианского мира была «задана» ее географическим положением. Оказавшись на стыке между варварством и цивилизацией, она вбирала в себя разновекторные культурные влияния, по-своему «перерабатывая» их, и создавала качественно новую культуру, непохожую на своих «прародителей». Процессы формирования культуры контактной зоны протекали достаточно медленно, были заторможенными, и в них преобладали застойные тенденции.

В социокультурном континууме Таврики складывались субкультуры, которые различались по социально-территориальным (городская и сельская), этническим и конфессиональным характеристикам. Каждый вновь приходящий на эту землю этнос обладал своеобразной духовной и материальной культурой. Все это способствовало возникновению оригинальных, самобытных субкультур, становление которых осуществлялось по различным «сценариям» и в различных «режимах», что породило многообразие их форм. Путь культур-«пришельцев» лежал через проникновение быта в бытие – их элементы «вплетались» в чуждые им прежде культуры, меняясь и творя новые миры.

Для возведения христианских храмов были нужны опытные специалисты. Навыки и умения местных мастеров имели ограниченный характер – первоначально им удавалось возводить церкви, лишь приблизительно напоминавшие столичные культовые постройки (в частности, однефные храмы). Многолетние раскопки Мангупской базилики служат убедительным подтверждением данного вывода.

Известно, что население юго-западного нагорья и Херсонеса в меньшей степени испытало на себе «удар» варваров. Но все же их проникновение оказало значительное воздействие на весь уклад жизни края. Как верно подчеркивал Г. Зиммель, «чужак – это не тот, кто приходит сегодня, чтобы уйти завтра. Он приходит сегодня, чтобы остаться назавтра, но, оставаясь, он продолжает быть чужаком» [цит. по: 25, с. 316]. В период между 691 и 711 годами хазары играли доминирующую роль в политической жизни полуострова, что подтверждается письменными источниками – свидетельствами Феофана и «Житием Иоанна Готского».

При изучении Мангупской базилики нами были получены археологические доказательства присутствия на плато хазар. Анализ материалов гробницы 16 выявил два одновременных периода ее существования. Особенности нижней гробницы указывают на ее нехристианское происхождение. Эта тенденция распространения «инородных» культур была развита в связи с усилением влияния татар и позднее турок. Полиэтничность и специфика религиозного мировоззрения населения Мангупа обусловили гетерогенность их культуры.

Декор Мангупской базилики: искусствоведческий анализ. Для оформления базилики, насыщения ее «бог вдохновенной информацией» и сотворения в ней соответствующей художественной ауры служили мозаики и фрески. Базилика со значительными по своим размерам настенными и напольными площадями предоставляла мастерам-мозаистам и создателям фресковой живописи свободные пространства для размещения здесь многоярусных, насыщенных духовным содержанием композиций.

Указывая на единство формы храма-базилики и ее живописи, О. Демус подчеркивал: «Не существует пространства за живописной поверхностью этих мозаик. Но есть пространство впереди них, физическое пространство, охваченное нишей, и это пространство включено в роспись» [26, р. 13].

Сравнительный анализ декоративно-сюжетных композиций, выполненных фресковой росписью и мозаичным способом, позволяет сделать вывод о том, что фрески и мозаики Мангупской базилики по технике исполнения, по ограниченности в цветовом подборе мозаичных кубиков (использованы только три цвета – красный, белый, черный) отличны от херсонесских базилик. Безусловно, они обладают меньшей художественной ценностью.

Континуум Мангупской базилики сквозь призму антропологического подхода. Впервые анализ антропологических материалов с Мангупа был предпринят Г.Ф. Дебецом в 1949 году [27], который уже тогда поднял вопрос о степени взаимовлияния различных этнических компонентов, определивших специфику состава населения крупных поселений Таврики.

Позднее эти исследования были продолжены Г.П. Зиневич. Подчеркнем, что именно она впервые использовала антропологические данные, полученные в процессе начавшегося в 1967 году археологического исследования Мангупской базилики [28, с. 93-139]. Ею была изучена коллекция в количестве 56 черепов (38 – мужских, 12 – женских, 6 – не установлено) из гробниц нартекса и северного неффа базилики. В результате проделанной работы она пришла к выводу о том, что самые близкие аналогии мангупской антропологии дают материалы могильников Юго-Западного Крыма (Эски-Керменский, Зареченский у села Гончарное) и Южного берега (Алуштинский и Суук-Су).

Вместе с тем краниологическая серия базилики оказалась во многом аналогичной могильникам, известным на территории Украины (например, Каменскому и Зливкинскому), при этом мужские черепа с Мангупа обнаруживают определенное сходство с черепами болгар Поволжья и Болгарии – их отличает общая брахикранный тип. Особого внимания заслуживает рассуждение Г.П. Зиневич об антропологических параллелях средневекового Крыма и Кавказа. По ее мнению, на этих территориях в раннем средневековье узколицый долихокранный тип уступил место широколицему брахикрану, и в последующую эпоху этот тип становится преобладающим. Предложенная

Г.П. Зиневич морфологическая характеристика населения Мангупа до настоящего времени остается единственной, хотя все более становится очевидным, что изыскания в этой области непременно должны быть продолжены.

В процессе многолетнего исследования Мангупской базилики нами было установлено, что на всем протяжении формирования и существования этого большого христианского ансамбля построек ему сопутствовали различного рода погребальные памятники. К настоящему времени, с учетом раскопок М.А. Тихановой, открыто 79 гробниц-костниц и 482 грунтовых захоронения. Столь значительная концентрация погребений свидетельствует о том, что на базилике и вокруг нее располагался один из самых крупных средневековых мангупских могильников.

Антропологический анализ, предпринятый в ходе нашего археологического изучения юго-западного участка некрополя, был сконцентрирован на исследовании остеологических данных. Они позволяют решить круг вопросов, связанных с выявлением закономерностей в структуре половозрастной смертности и с выявлением отдельных своеобразных черт в физиологическом развитии жителей этой горной местности. Анализ проводился на остеологическом материале из раскопок 1995 года. В течение данного полевого сезона было раскрыто 86 погребений. Из них пригодными для статистических расчетов оказались только 67, что составило примерно 35% от общего числа захоронений, известных на этом участке могильника. Все остеометрические измерения осуществлялись в соответствии с тремя ярусами залегания костяков.

Костные остатки измерялись по общепринятым методикам В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [29; 30], а также была использована методика определения пола по слабо коррелируемым остеометрическим признакам Й-В.И. Найниса и С.Р. Вельдре [31, с. 14-18]. Предпринятый Д.Ю. Пономаревым анализ позволил определить половую принадлежность погребенных на юго-западном участке некрополя (в среднем и нижних ярусах преобладали индивиды мужского пола), их рост и характер заболеваемости.

Средний прижизненный рост мужской и женской частей населения Мангупа высчитывался только для лиц старше 18-21 года, когда окончательно закрываются эпифизарные щели и прекращается рост тела в длину. Верхний ярус: мужчины – 163 см; женщины – 148,1 см. Среди мужчин были индивиды с ростом только ниже среднего, а среди женщин – ниже среднего и меньше. Средний ярус: мужчины – 165,1 см; женщины – 152,6 см. Нижний ярус: мужчины – 162,5 см; женщины – 151,4 см.

В процессе раскопок неоднократно фиксировались случаи костной патологии. Было установлено, что более 80% индивидов являлись носителями врожденных аномалий либо приобретенных патологий, появление которых сопряжено со специфической природно-географической средой, рационом питания, химическим составом местной питьевой воды и т.д. Высокий

уровень смертности был характерен для детей от 1 до 7 лет, в то время как минимальный – от 7 до 14 лет. Следующий «пик» смертности приходится на возрастную когорту «молодых взрослых» – 30 лет.

Изученная коллекция составляет малую часть того значительного антропологического материала, который содержит в себе некрополь Мангупской базилики. Предпринятые нами усилия в данном направлении представляют лишь начальный этап работы по воссозданию общей картины состояния здоровья и выявлению специфики смертности населения средневекового Мангупа за весь период его существования.

Считаем нужным отметить, что подобного рода разработки осуществляются нами в русле изысканий современных исследователей, стремящихся гуманизировать историю, раскрыть многообразие повседневной жизни людей с их обретениями и потерями, радостями и тревогами, рождениями, болезнями и смертями.

По нашему мнению, теменологический анализ Мангупской базилики позволил уточнить динамику ее деконструкции, определить специфику изменений ее архитектурных форм, социокультурного статуса и функций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шукуров Ш.М.* Основы теменологии // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. М., 1996.
2. *Ассман Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем. М., 1999.
3. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М., 2004.
4. Введение в общее религиозоведение / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2001.
5. Восточно-христианский храм. Литургия и искусство / Сост. А.М. Лидов. СПб., 1994.
6. *Гараджа В.И.* Социология религии. М., 1996.
7. *Гуревич А.Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
8. *Дюби Ж.* Европа в средние века. Смоленск, 1994.
9. *Комеч А.* Символика архитектурной формы в раннем христианстве // Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978.
10. *Марков Б.В.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999.
11. *Мень А., прот.* Православное богослужение. Таинство, Слово и образ. М., 1991.
12. *Мертц Б.* Древний Египет: Храмы, гробницы, иероглифы / Пер. с англ. М., 2003.
13. *Низовский А.Ю.* Величайшие храмы мира. Энциклопедический справочник. М., 2006.
14. *Паелов Н.Л.* Алтарь. Ступа. Храм. М., 2001.
15. *Семина К.А.* О феномене раннегреческого храма // ВДИ. 1996. № 4.
16. *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003.
17. *Шукуров Ш.М.* Искусство и тайна. М., 1999.
18. *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. с англ. М., 1994.
19. Храм // Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 т. / Гл. ред. С.С. Аверинцев. М., 1995. Т. 3: Т-Я.
20. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
21. *Бертъе-Делагард А.Л.* Каламита и Феодоро // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55.

22. *Броневский М.* Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
23. *Тиханова М.А.* Базилика // МИА. М.; Л., 1953. № 34.
24. *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975.
25. История теоретической социологии. В 4 т. М., 1997. Т. 2.
26. *Detus O.* Byzantine mosaic decoration. L., 1947.
27. *Дебец Г.Ф.* Антропологический состав населения средневековых городов Крыма // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. М., 1949. XII.
28. *Зиневич Г.П.* Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. Киев, 1973.
29. *Алексеев В.П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966.
30. *Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1969.
31. *Найнис Й-В.Й., Вельдре С.Р.* Определение пола по слабо коррелируемым остеометрическим признакам // СМЭ. 1966. Т. 9. № 2.

Barmina N. I.

Mangup Basilica (on temenos analysis)

Summary

Mangup basilica from the positions of temenology (*temenos* – in Greek) – a science of understanding and interpreting of the image of Church in its multifarious complexity including practically all aggregate of traditional knowledge of God and a Man is examined in this article.

The author gave a characteristic to architectural peculiarities of Christian basilica, scrutinized the problem of studying of Crimean basilicas, analyzed written and archaeological sources on the history of Mangup basilica, gave fine art analysis of the décor of Mangup basilica.

There are five periods in chronology of Mangup basilica. The first period is connected with the existence of an earlier one-nave church in the western part of the central nave of basilica. The second period is connected with the earlier activity of Gothian eparchy (the 8th – 10th centuries) – baptistery appears to the north from above described church, a new one-nave church was built to the east of it. The third period is connected with building Large basilica – a centre of religious life of Gothian eparchy (not earlier than the end of the 9th – the beginning of the 10th centuries). It was built on the ruins of a cult building which perished during the Khazars' attack. Once a one-nave church turns into the central nave of basilica, aisles and galleries are created, narthex with mosaic floor is built from the western side. During the 10th – the 15th centuries there were several repair works in basilica. The fourth period in the life of the basilica is connected with the change of its external appearance in the first half of the 15th century. A new altar part, altar niche and solea were paved with plates; it was bounded by an altar barrier. Together with a solea a pulpit, put in the middle of the central nave, appears. Doorways that connected basilica with its side chapels were laid up. Decoration of basilica in the altar part is changing: three-colour mosaic floors ornamented with intersecting circles performed with crudely finished mosaic cubes appear. The fifth period is connected with the capture of Mangup by the Turks in 1475, when basilica was rebuilt and then used as a mosque. By the beginning of the 16th century Moslem temple fell into decay, its stones were used for building Karaites' estates.

During the whole period of formation and existence of Mangup basilica it was accompanied with different kinds of burial monument. 79 tombs-graves for secondary burial of bones and 482 ground burials have been opened. The article gives the results of anthropological analysis of burials from the south-western part of the necropolis.